мною обошелся, и я увидел, что не надменен он мнимым своим достоинством, подобно некоторым из чужих краев выезжающим актерам; не было в нем и виду излишнего унижения, подлыми низкопоклонниками и гнусными такальщиками для прикрытия их поносных желаний употребляемого» (стр. 187). Имя и фамилия медиатора Константина Борисова устанавливаются из приводимых далее документов, относящихся к сезону 1766 года.

Оба известных нам по фамилиям актера «Всенародного театра» — Борисов и Севериков — принадлежат ко второму поколению наборщиков Академической типографии, почти сплошь состоявшему из солдатских и матросских детей. Предварительно они учились некоторое время в Академической гимназии, куда их принимали на казенный кошт уже с достаточным уменьем читать и писать по-русски. В самой Академической гимназии русскому языку совсем не обучали, а подавляющее большинство учащихся свои знания по этому предмету получало в школьной сети гвардейских полков и адмиралтейства. Так, при рекомендации одного мальчика к поступлению в Академическую гимназию подписались два лица — «адмиралтейской надцифирной и русской школ поручик Федор Стерлегов» и «адмиралтейского ведения цифирной школы учитель рангу прапорщичьего Иван Дьяконов».[9]

Борисов в феврале 1755 года был откомандирован из гимназии в типографию для обучения наборному художеству в числе шести юношей, «кои к наукам неспособны».[10] Однако все шестеро «знали» читать и писать латинские и немецкие тексты. А в октябре 1757 года фактор типографии Розе ввиду недостаточного количества наборщиков просил выбрать из гимназии десять учеников, которые бы по крайней мере могли читать и писать по-латыни, по-французски и по-немецки. Академическая канцелярия определила «выбрать из гимназистов 10 человек, таких, кои, по учительским аттестатам, к наукам дальнего понятия не имеют». В числе этих десяти оказался Севериков, поступивший в гимназию еще в ноябре 1754 года. К моменту откомандирования в типографию Севериков в латинском языке учил третье склонение, а в арифметике — извлечение квадратного радикса.[11] Обучение в гимназии матросских и солдатских детей протекало очень медленно и с большими трудностями. Например, направленные в гимназию от Конюшенной конторы в 1748 году получили в апреле 1755 года такую офи-

[9] ААН, ф. 3, оп. 1, д. 233, л. 2.
[10] Там же, д. 196, лл. 338 и 339.
[11] Там же, д. 227, лл. 6—9.